

§ 23. *Кое-что изъ исторіи пустошенскаго говора.*—Обратимъ вниманіе на взаимную связь явленій, описанныхъ въ §§ 1, 14 и 19: качественной равномерности въ артикуляціи гласныхъ, приспособленія согласныхъ по высотѣ собственнаго звука къ послѣдующимъ гласнымъ, перенесенія момента перехода отъ гласной къ послѣдующей согласной съ собственнымъ звукомъ иной высоты изъ предѣловъ гласной (въ знакомыхъ мнѣ великорусскихъ говорахъ этотъ моментъ лежитъ въ предѣлахъ гласной) въ предѣлы согласной. Фактъ этой связи уже былъ мною указанъ, остается нѣсколько освѣтить его съ исторической точки зрѣнія.

Представляется одинаково возможнымъ одно изъ двухъ. Съ одной стороны, можно предполагать, что сначала въ взаимной связи возникли два явленія: приспособленіе согласныхъ по высотѣ собственнаго звука къ послѣдующимъ гласнымъ и перенесеніе момента перехода отъ гласной къ согласной съ собственнымъ звукомъ иной высоты въ предѣлы согласной, а затѣмъ само собой оказалось, что переходныхъ гласныхъ звуковъ не существуетъ, что гласныя артикулируются качественно равномерно; качественная равномерность въ артикуляціи гласныхъ, возникшая какъ слѣдствіе, функція другихъ явленій и потому существовавшая лишь постольку, поскольку существовали вызвавшія ее явленія, впоследствии пріобрѣла характеръ явленія самодовлѣющаго, охраняющаго цѣлость этихъ явленій (см. § 16). Съ другой стороны, можно предполагать, что сначала возникло стремленіе артикулировать гласныя качественно строго равномерно, а затѣмъ звуковой строй говора былъ переработанъ такъ, что стремленіе это могло найти себѣ осуществленіе: переходный гласный звукъ въ началѣ гласной былъ упраздненъ тѣмъ, что согласныя по высотѣ собственнаго звука приспособились къ послѣдующимъ гласнымъ, а переходный гласный звукъ въ концѣ гласной былъ упраздненъ тѣмъ, что моментъ перехода отъ гласной къ согласной съ собственнымъ звукомъ иной высоты былъ перенесенъ изъ предѣловъ гласной въ предѣлы согласной.

Теперь взвѣсимъ обѣ возможности. Въ пользу второй возможности говорить многое. Прежде всего это предположеніе объясняетъ дѣло гораздо проще и яснѣе, чѣмъ первое: тамъ два явленія объясняютъ собою одно, а здѣсь одно явленіе объясняетъ собою два. Далѣе, второе предположеніе въ одной изъ своихъ частныхъ подкрѣпляется важной